

Что касается дизайна одежды для ателье Жолин, то повседневные дела ложатся на плечи нескольких доверенных помощниц Аньлэ. Впрочем, она и сама время от времени подкидывает идеи, а мастерицы ателье занимаются их доработкой и пошивом. Каждая новая модель проходит строгий контроль у главного мастера, и лишь после одобрения запускается в производство и рекламируется. Аньлэ тоже иногда участвует в проверках — всё-таки она истинная хозяйка, стоящая за кулисами Жолин.

...

Аньлэ захлопнула бухгалтерскую книгу, устало потерла переносицу и уже собиралась развернуть новые эскизы для ателье, как вдруг дверь с грохотом распахнулась. В комнату ворвался Аньци-хоу в сопровождении личной стражи!

Аньлэ еще не виделась с отцом с тех пор, как он вернулся в столицу. Увидев перед собой грузного мужчину в доспехах, с густой бородой и смутно знакомыми чертами лица, который шел прямо на нее с яростным видом, она не на шутку перепугалась. В голове пронеслось множество мыслей.

Каково же было ее изумление, когда она присмотрелась и поняла, что это ее собственный папенька!

О боги, неужели за несколько лет разлуки он так изменился? Мало того, что раздался вширь, так еще и бороду отрастил. А ведь был таким статным мужчиной...

Глядя на то, как стремительно померк облик отца, Аньлэ невольно покачала головой, чувствуя одновременно жалость и досаду.

Однако стоило ей заметить в руках стражников тяжелые деревянные палки, как сердце неприятно екнуло. Бежать было поздно: едва она развернулась, как крепкая рука Аньци-хоу схватила ее за шиворот, словно цыпленка, и дернула назад.

— Ань Лэтянь! Ты еще и бежать вздумал? Паршивец, только и умеешь, что создавать отцу проблемы. Похоже, пока не применишь домашнюю порку, ума тебе не прибавится! — Аньци-хоу гневно сверкнул глазами и приказал стражникам выволочь Аньлэ во двор и прижать к заранее подготовленной скамье.

— Бейте со всей силы! Не останавливаться, пока я не скажу!

— Есть, господин!

— Да как вы смее! Вы... что вы творите! Я в эти дни ничего не натворила, за что меня бить?! — увидев, что отец настроен решительно, Аньлэ запаниковала. Она отчаянно забилась, пытаясь оправдаться.

— Хм! Если бы ты проявляла такую прыть в делах, не пришлось бы сейчас терпеть боль. Знаешь ли ты, сколько чиновников перехватили меня по пути во дворец, чтобы жаловаться на тебя? Я из-за тебя опозорился на весь свет! — рывкнул Аньци-хоу и жестом приказал слугам продолжать, не собираясь проявлять ни капли милосердия.

Деревянные палки опускались одна за другой, безжалостно рассекая воздух.

Син Аосюэ нередко заставляла ее стоять на коленях в родовом храме, и день — это еще был короткий срок, порой дело доходило и до такой вот порки. Но Аньлэ — девушка, к тому же не обученная боевым искусствам. Разве можно привыкнуть к таким ударам? Острая боль в ягодицах заставила ее слезы брызнуть из глаз.

— Ты, старый осел! Столько лет обо мне не вспоминал, а как вернулся — сразу за дубину! Перед кем ты тут красуешься? Если бы матушка была жива, она бы никогда тебя не простила! Никогда! — Аньлэ расплакалась в голос, давая волю обиде и гневу.

Аньци-хоу на мгновение дрогнул, но тут же нахмурился пуще прежнего:

— Чепуху несешь! Еще и огрызаешься! Если бы твоя мать видела, каким несносным ты вырос, она бы упрекнула меня в том, что я плохо тебя воспитывал и не исполнял отцовский долг! Плачешь? Настоящий мужчина, а рыдаешь как девка! Продолжайте!

Неизвестно, сколько времени продолжалась экзекуция, но звуки ударов и плач Аньлэ заставили одного мужчину и трех женщин поспешить на помощь.

Яэр, увидев происходящее, едва не лишилась чувств. В ее глазах хрупкая фигурка Аньлэ не выдержала бы и пары таких ударов. Сюанью, заметив это, в ярости взревел, подскочил к стражникам и тремя-четырьмя точными движениями уложил их на землю.

А холодная красавица поспешила к Аньци-хоу, чтобы заступиться за брата.

— Отец, умоляю, пощадите третьего брата! Пусть он и проказничает, но в душе он добр. У каждого его поступка есть причина, ведь он никогда не тронет того, кто не трогает его первым! К тому же он с детства слаб здоровьем, вы же его просто убьете! — выпалила она.

Это была вторая сестра Аньлэ — Ань Цзин. Она была всего на два года старше, и из всех детей Син Аосюэ только она относилась к Аньлэ с искренней заботой, даря ей хоть немного тепла.

Ань Цзин проходила мимо и, услышав крики, бросилась на помощь. Увидев такую сцену, она не смогла сдержать слез, но постаралась сохранить самообладание. Пока другие разбирались со стражниками, она пошла к главному виновнику.

— Никому не сметь трогать моего господина! Даже вам, генерал! — холодная девушка в

черном с опасным блеском в глазах выхватила меч. Давление вокруг нее упало на несколько градусов, и в ее облике читалось такое грозное намерение, что любой, кто посмел бы подойти, рисковал быть разрубленным на куски.

Разумеется, кроме Аньци-хоу никто бы и не подошел, ведь стражники уже были выведены из строя.

— Мерзавцы! Вы что, решили пойти против старшего по званию?! — Аньци-хоу вытаращил глаза от изумления.

— Мы люди господина и не подчиняемся приказам поместья. Если генерал настаивает на расправе, нам придется защищаться, — Сюаньбу нахмурился, его взгляд был полон решимости.

— Хорошо... очень хорошо... — Аньци-хоу был вне себя от ярости. — Значит, вы подчиненные этого негодника? Ну конечно, под стать хозяину! Никакого почтения к старшим! Хм!

Хоть он и продолжал ворчать, гнев его поутих. Он не был лишен здравого смысла и понимал, что не станет всерьез воевать с этой молодежью. Он просто надеялся, что Аньлэ наконец одумается и перестанет влипать в неприятности, иначе как он поможет ему получить хоть какую-то должность при дворе? Никто из них не понимал его хрупкого отцовского сердца!

Аньци-хоу уже не злился, но чтобы сохранить лицо, демонстративно фыркнул, развернулся и, стараясь, чтобы никто не увидел его печального выражения лица, ушел.

...

Яэр со слезами на глазах обработала раны Аньлэ и натянула штаны.

— Сестрица Яэр, как там? Сильно хуже, чем в прошлый раз? — слабо спросила Аньлэ.

Яэр отвела взгляд, не в силах смотреть на опухшее место. Она знала, что Аньлэ следит за своей красотой, поэтому утешила ее:

— Да все то же самое, как пара подпорченных пампушек. Разница только в размере отека. По сравнению с той злобной женщиной, госпожой, старый господин еще легко отделался.

Что за дурацкое сравнение!

Аньлэ в ярости закусила край одеяла:

— Сестрица Яэр... твои колкости ранят меня гораздо сильнее, чем удары палкой!

Яэр вышла, вынося таз с грязной водой, и тут в комнату вошла изящная фигура.

— Очень болит? — Ань Цзин с легким беспокойством в голосе посмотрела на беднягу, лежащую на кровати.

Аньлэ тяжело кивнула, глядя на вторую сестру с тоской и обидой. Она чувствовала себя глубоко несчастной: отец, наслушавшись непонятно каких слухов, без разбирательств набросился на нее — это же настоящее бедствие! Как ей проглотить такую обиду?

Ведь в детстве он так ее любил, часто водил любоваться цветами сливы... Неужели всё действительно изменилось? Аньлэ подняла голову, чувствуя, как щиплет глаза.

— Не вини отца, он просто... — Ань Цзин не знала, как ее утешить.

— Я понимаю. Есть ведь поговорка, да? — Аньлэ надула губы.

— Какая? — спросила сестра.

— ...Не то чтобы возмездие не настигнет, просто время еще не пришло. — Аньлэ сохраняла полное безразличие. Похоже, ее папенька и есть ее личное возмездие.

Ань Цзин нахмурилась и попыталась ее успокоить:

— Лэтянь, не забивай голову, отец вовсе не это имел в виду.

Аньлэ подняла голову с самым кротким видом:

— Вторая сестра, как ты могла такое подумать? Разве я могу винить отца?

— Как бы не так!

Глубокой ночью одна фигура, крадучись, избегая ночных дозоров, с трудом переставляя ноги, направилась к углу стены. Движения были донельзя комичными. Тень вытащила из кустов лестницу, приставила ее к стене и начала карабкаться вверх, почти достигнув цели.

Вдруг над головой раздался приятный голос, подобный звону нефрита:

— Не ожидала, что поймаю воришку, штурмующего стену.

Сердце Аньлэ ушло в пятки. Она подняла голову и увидела красавицу, чьи одежды развевались

на ветру под лунным светом.

— Ха-ха, ха-ха... Это ты, вторая сестра? Тоже любишь любоваться луной? — Аньлэ неловко рассмеялась.

Черт возьми! Почему все мастера так любят сидеть на стенах и крышах? Они что, возомнили себя Бэтменами? Она даже не успела выбраться за пределы поместья, как ее поймали! Аньлэ втайне скрипнула зубами.

— Любоваться луной нужно обязательно с узлом в руках? — Ань Цзин безжалостно разоблачила ее.

— Ночью прохладно, а я слаба здоровьем, вот и подстраховалась. В узле ничего особенного, пара халатов, честное слово. — Аньлэ захлопала ресницами, глядя на сестру. Она не нервничала: ей никогда не требовалось времени на придумывание лжи.

— О? А для любования луной обязательно нужны серебряные билеты? — Ань Цзин насмешливо изогнула губы.

Услышав это, Аньлэ вжалась в лестницу и вцепилась в узел, боясь, что его отберут:

— Нет! Никаких билетов там нет!

Видя, как она оберегает свое добро, кто поверит, что там нет денег?

Ань Цзин беспомощно вздохнула, наклонилась и одной рукой подняла Аньлэ наверх. Та почувствовала, как земля ушла из-под ног, и в ужасе закричала, а оказавшись на стене, намертво вцепилась в сестру.

— Ты... ты... ненастоящая сестра! Так высоко меня поднять! Раньше ты такой не была! — причитала Аньлэ.

— Это потому, что раньше ты не вытворяла таких глупостей. Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? — Ань Цзин нахмурилась и вдруг почувствовала, как у нее горят уши — руки Аньлэ оказались не в том месте. Она попыталась отстраниться, но та вцепилась намертво.

Заметив вдали огни стражи, Ань Цзин не оставалось ничего, кроме как зажать ей рот, обнять крепче и спрыгнуть со стены. Несколько прыжков — и они оказались у экипажа, стоявшего в переулке.

Аньлэ, никогда прежде не испытывавшая на себе легкость движений мастера, была в шоке, но, почувствовав уверенные объятия сестры и вдохнув тонкий аромат ее кожи, вдруг ощутила

странное спокойствие. Она невольно покраснела и замолчала.

— Приехали, — Ань Цзин разжала руки.

— Ку... куда приехали? — Аньлэ не успевала соображать.

Ань Цзин указала рукоятью меча назад. Аньлэ обернулась и едва не выронила челюсть. Ей не показалось? Она же тайком сбежала, дождавшись, пока погаснут огни во всех комнатах! Они же должны были спать!

Откуда здесь Му Линь и Яэр?!

— Му Линь, видишь? Я же говорила! Раньше она просто получала наказание, но после того, как ее избили из-за старых и новых обид, наш упрямый господин точно не стерпит. Я ее вырастила, я по одному движению ее зада знаю, что она задумала. Стоило ей начать собирать вещи, я поняла — сбежит, — Яэр, подбоченившись, с гордостью посмотрела на девушку в черном. — Кстати, ты даже вторую сестру решила с собой утащить? Смелости тебе не занимать.

Кто кого утащил?!

Аньлэ вытаращила глаза. Неужели эти трое не заодно?

— Не несите ерунды, я ничего такого не планировала! — поспешила оправдаться она. Если Син Аосюэ услышит, ей конец!

Это уже ни в какие ворота! Она же как лучше хотела! И откуда взялась эта толпа? А карета? Она же видела ее! Это же явная подготовка! Неужели она так плохо притворялась? Неужели все знали, что она хочет сбежать?

— Какой характер у моего третьего брата, разве я, вторая сестра, могу не знать? Я волнуюсь за тебя, вот и пошла следом, — Ань Цзин смотрела прямо в глаза Аньлэ, и в глубине ее взгляда скрывалось нечто, что невозможно было разгадать.

— Вы думаете, я на рынок за овощами иду? Зачем вы все за мной увязались?! — возмутилась Аньлэ.

— А ты думала, что сможешь уйти одна? — Яэр приподняла бровь.

А разве нет? Аньлэ уставилась на них.

Три пары глаз молча впились в нее.

Долгая пауза.

— Ой, ну ладно, раз хотите — поехали, всё можно обсудить. Мы же все свои, неужели я бы вас бросила?

И вот...

Аньлэ сложила руки в кулачки и сделала самое жалобное лицо.

— ...Милая леди, можно сначала убрать этот кулак размером с горшок? И ты, красавица, убери свой меч, пожалуйста...

Женщина в туманном лесу.

Ночь была окутана туманом, лунный свет едва пробивался сквозь густую листву древнего леса, придавая ему таинственный и жуткий вид. Воздух был пропитан влагой, на расстоянии нескольких шагов ничего не было видно. Вокруг звенели сверчки, а вдалеке то и дело раздавался волчий вой.

Белый юноша, прислонившийся к сухому дереву, дрожал от страха.

— Шурх... — неизвестно в который раз в кустах промелькнуло какое-то существо.

Аньлэ, чьи глаза опухли от слез, вздрогнула и вцепилась в плечи, не сводя глаз с места, где раздался шум, пока не убедилась, что зверь ушел.

Ни огня, ни еды, ни гроша в кармане, да еще и заблудилась в этом проклятом лесу. Аньлэ была в панике.

Сначала она отчаянно звала на помощь, но, прокричав полдня и поняв, что вокруг ни души, а зато полно диких зверей, она замолчала.

Будь она в лесу в двадцать первом веке, она бы так не испугалась. Там хотя бы был мобильный телефон, да и в худшем случае можно было как-то спастись, а не стать добычей хищника.

Чем больше она думала, тем страшнее и тоскливее ей становилось. Но вспомнив, что живет уже вторую жизнь, она решила не быть такой размазней, вытерла слезы и начала размышлять,

что делать дальше.

Как же она докатилась до такой жизни?

Все началось несколько часов назад.

После того как они покинули поместье генерала, прошло два дня. Все четверо ели и веселились... точнее, ели все, а веселились Аньлэ и Яэр, пока Ань Цзин наблюдала за ними, а Му Линь неотступно следовала за Аньлэ, охраняя ее.

Затем Аньлэ заявила, что хочет посетить город Сии, ведь он славится прекрасными пейзажами, а главное... там готовят потрясающую жареную утку.

В карете Ань Цзин держала свиток с картой, которую Аньлэ гордо называла картой пути в Сии. Руки ее дрожали, а лицо меняло оттенки один за другим. Она робко спросила Аньлэ, которая безмятежно пила чай:

— Лэтянь, ты правда была в городе Сии?

— Ага, ездили туда с Сюанью, — ответила Аньлэ, жуя купленные в дорогу шарики из каракатицы.

Она пыталась вспомнить, когда это было. Ах да, два года назад.

Аньлэ хотела открыть филиалы Чжуйсяньгэ и Жолин в других городах. Сии был процветающим центром, поэтому стал первым выбором. Но из-за его популярности цены на землю там зашкаливали, и подходящего места найти не удалось.

Теперь, сбежав из дома, она решила все же добраться туда. В конце концов, вкус той утки до сих пор не давал ей покоя. А раз уж выдался шанс, почему бы не насладиться путешествием в полной мере?

Яэр, заглянув в карту через плечо Ань Цзин, не выдержала, вскочила и ткнула пальцем в свиток:

— Господин, это то, что вы называете картой?! Почему она такая длинная? Вы что, рисовали ее от самой столицы? А что это за червяки? Почему здесь нарисованы птицы и солнце? Даже погода указана! Но нет ни одного названия города, только надписи «гора» и «дорога»! Да тут тысячи гор и дорог, кто поймет, куда идти? Вы даже стороны света не отметили! Это вообще можно читать?!

Аньлэ доела последнюю шариковую закуску и посмотрела на Яэр с самым невозмутимым

видом:

— Ну, этого меня никто не учил!

Тогда, два года назад, Сюанью правил каретой, ей не нужно было запоминать дорогу. Эту «карту» она нарисовала от скуки, листая книги в карете. А горы, погода и птицы — это же как дневник! Стороны света она и сама не знала... Но карта получилась прочной, может, хоть как веревка сгодится.

Кто же знал, что даже с собственной картой она умудрится заблудиться?

Ань Цзин лишь беспомощно смотрела на нее.

<http://bllate.org/book/21755/2249613>